

Аксиологические основания гражданственности в либеральных политических теориях¹

Понятия «гражданство» и «гражданин» занимают важное место в нормативных политических теориях (например, различных направлениях либеральной мысли), поскольку во многом их содержание определяет пути оправдания/обоснования необходимости государства как института с этической, ценностной, экономической, социальной точек зрения. Общие представления о взаимоотношениях гражданина и государства или общества и государства в рамках той или иной политической теории мы обозначим понятием «гражданственность».

Целью исследования является обоснование гипотезы, что гражданственность строится на наборе определенных ценностных установок. Они, в свою очередь, определяют представления той или иной политической теории об «идеальном» гражданине и об «идеальном» институте гражданства как двух субъектах политического, социального или экономического взаимодействия. В данном случае я остановлюсь на попытке определить типы ценностей, которые в самом общем смысле характеризует понимание гражданственности в либеральных политических теориях.

В рамках европейской философской традиции политика еще с Античности мыслится как сфера этического. Аристотель в «Никомаховой этике» утверждает, что добродетели являются предметом «важнейшей науки», науки о государстве, целью которой является достижение блага государства и народа [1]. Благо становится одним из центральных предметов утилитаристской этической философии Дж. Ст. Милля и И. Бентама, которая прямо выражает воззрения классического либерализма.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-33012.

Они совершают перенос ценностных этических категорий в область экономической и политической жизни. «Утилитаризм Милля и Бентама переводит этические аспекты поведения исключительно в наблюдаемую плоскость» [2]. Ценность свободы, согласно Миллю, заключается в ее пользе как для общества в целом, так и для отдельного индивида [3]. Достижение этой пользы возможно только в случае разграничения сфер индивидуальной и общественной жизни, сферы свободы и ответственности [Там же].

Свобода в данном случае мыслится как результат некоторого ограничения, которое осуществляется различными институтами. Только в результате взаимного ограничения возникает польза как благо для государства и граждан. Таким образом, через понятия свободы и ответственности мы приходим к таким понятиям, как негативные права и позитивные права, а также права и обязанности. Представления о правах и обязанностях напрямую характеризуют гражданственность, предполагая коммуникативные, деятельностные модели реализации гражданственности в рамках любого политического проекта. Исходя из определяющих ценностей либерализма формируется особая модель гражданственности, предполагающая опору на негативные права.

Например, Р. Даггер, обосновывая политическую теорию либерального республиканизма, утверждает, что что дискурс защиты прав отдельных сообществ или личностей не способствует осознанию себя частью сообществ, от которых мы зависим и которые в значительной степени составляют нашу идентичность. «Мы настолько обеспокоены своими правами, что теряем из виду наши обязанности и потребность действовать добродетельно, то есть на благо общества» [4].

Определяющей ценностью либерализма является не свобода и индивидуализм, как может показаться на первый взгляд, а рациональность. «Рациональный план для человека определяет его благо» [5, с. 358]. Являясь по преимуществу нормативной теорией, либерализм постулирует рациональность как основание для определения того, какими должны быть взаимоотношения гражданина и государства. Согласно Дж. Роулзу, который развивает теорию блага, менее успешными, благополучными членами общества (гражданами) являются те, чей «жизненный план» не соответствует критериям рационального выбора. Счастливый человек

(успешный гражданин) – это тот, кто «находится в процессе успешного выполнения рационального жизненного плана» [Там же, с. 359].

Согласно мысли политолога Дж. Л. Коэна и социолога Э. Арато, немислимо общество, лишенное норм поведения, то есть не вырабатывающее политических проектов [6, с. 10]. «При подобном положении дел неизбежен уход граждан в частную жизнь» [Там же, с. 11]. Гражданственность подразумевает, таким образом, наличие некоторых идеалов, которые обладают характером ценностных ориентиров, таких как справедливость, социальная солидарность, равенство, демократия и т. д. Согласно Коэну и Арато, ценностное основание гражданского поведения связано с некоторым уровнем утопичности, который так или иначе становится мотивацией для политических, социальных (в общем смысле – гражданских) действий индивида и гражданского общества. Помимо этого, ценности становятся важнейшим аспектом в формировании норм.

На какие типы ценностей опирается либерализм в процессе формирования представлений о гражданственности? Это прежде всего политические ценности (антиавторитаризм, возможность гражданского участия в реализации политической власти, соблюдение прав граждан, независимый суд и т. п.). Также, поскольку для либерализма крайне важны частная собственность и свобода контракта (как условие свободы рынка), мы можем говорить об экономических ценностях. Ценность свободы в индивидуальных проявлениях гражданина (искусство, самореализация, свобода слова и пр.) отнесем к культурным ценностям. В рамках социального взаимодействия либеральная теория настаивает на ценности конкуренции (необходимой в рамках свободы контракта и свободы рынка), исходя из этого можно сделать вывод, что свобода определяется уровнем независимости индивида от общества и государства до той степени, пока результаты этой независимости не нарушают условия соглашения общества и государства, которое по своей сути напоминает контракт. Недаром либеральный дискурс XX–XXI вв. возрождает несколько иным образом понятие общественного договора. «Гражданин пользуется защитой от агрессии извне вне зависимости от того, заплатил он налоги или нет», тогда как государство должно взять на себя «организацию производства и финансирование коллективных благ» [5, с. 239, 240]. Этот договор призван

обеспечить осознание того, что общее благо является результатом принуждения, «которое является совершенно рациональным с точки зрения каждого» [Там же, с. 240].

Идеалы либеральной теории опираются на вышеперечисленные ценности. Рационализм данных теорий базируется на делегировании гражданами многих политических, гражданских обязательств государству, это делегирование основано на некоторых опасениях перед коллективной ответственностью граждан. Чтобы свести к минимуму потенциальную непредсказуемость прямой демократии, добровольности и волюнтаризма граждан, обеспечить стабильность рыночных взаимоотношений и неотчуждаемость собственности, либеральная теория формирует гражданственность исходя из индивидуализма, призванного обеспечить стремление каждого к сохранению индивидуальных прав, свобод и личной выгоды. Конкурентность политическая, экономическая и социальная в данном случае призвана способствовать росту благосостояния общества, поскольку в ее рамках граждане более склонны, по мнению теоретиков либерализма, к поведению, соответствующему критериям рационального планирования.

Библиографические ссылки

1. *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Соч. : в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 53–295.
2. *Сущенко М. С.* Утилитаризм И. Бентама и Дж. С. Милля: от добродетели к рациональности // Вестн. СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 1. С. 17–35.
3. *Милль Дж. С.* О свободе // Public Domain : [сайт]. 1866. URL: <https://www.litres.ru/dzhon-stuart-mill/o-svobode-8521374/> (дата обращения: 01.10.2019).
4. *Dagger R.* Civic virtues. Rights, Citizenship, and Republican Liberalism. N. Y., 1997. 572 p.
5. *Роулз Дж.* Теория Справедливости / пер. с англ. В. В. Целищева. Новосибирск, 1995. 532 с.
6. *Коэн Дж., Арато Э. Л.* Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. 784 с.